

*Резюме статьи газ-
1996-29 ноября*
**Взрослая пора
Жени Миронова** *С.Г.*

ТРИДЦАТЬ лет ему исполняется сегодня. Меньше половины — десять — Миронов провел в Москве. Учился в Школе-студии МХАТ у Табакова, теперь работает у Табакова в театре.

Его заметили сразу (пусть потом кому захочется сетует на критиков, которые будто бы в упор не видят талант) — даже не талант, а большие возможности; известный критик, профессор, историк театра, преподававшая ему в Школе-студии, тогда уже сказала: «с задатками гениальности». Сегодня можно сказать, что каждой новой ролью он подтверждает безошибочность этого — тогда, казалось, слишком даже смелого суждения. Газарова ругают за его «Ревизора», а Хлестакова в исполнении Евгения Миронова отмечают. То же случилось недавно и после премьеры спектакля Валерия Фокина «Последняя ночь последнего царя», — констатируя уже и недостатки пьесы, спектакля, не киным, в спектаклях которого он стеснялись восторгов и самых последних слов в адрес Миронова. В них двух сезонов и который в Мичертах его героя — чекиста, теряющего последние остатки рас-судка, угадывается пугающее вдохновение Ивана Карамазова, жиссера). Ему повезло еще и по-прежнему сыгранного Мироновым тому, что «Любовь», фильм, после на сцене «Современника», где которого к Миронову пришла сла-были, правда, иные пропасти бо-ва, стал едва ли не последним, лезненного сознания, внешними трошедшим широким экраном. признаками которого были оста-Миронова увидели и запомнили, новившиеся, почти стеклянные, тали ходить на него в подвал к глаза, напряженные губы, готовые

искривиться то ли усмешкой, то ли рыданием.

Он заслужил это право — особого внимания к себе, отдельно-сти, его успех заметен даже на фоне общей неудачи. Если сокур-сника Миронова Машкова назвали однажды секс-символом поколе-ния, то Женя, можно сказать, сумел выразить нерв поколения, му-чимый всеми болями, накоплен-ными веком-волкодавом.

Миронову, конечно, повезло. И с Табаковым, и с Саратовом, от-куда они оба родом, и с критикой, которая с самого начала была к нему благосклонной, писала о том, что получалось, а неудачи не замечала. Со Штайном, у которого он сыграл Ореста и с «Орестеей» объехал полмира (а, может быть, и больше половины), с Фоне-недостатки пьесы, спектакля, не киным, в спектаклях которого он сыграл свои лучшие роли послед-них двух сезонов и который в Ми-ронове, кажется, нашел искомый тип своего актера (а это всегда счастье и для актера, и для ре-жиссера). Ему повезло еще и по-прежнему сыгранного Мироновым тому, что «Любовь», фильм, после на сцене «Современника», где которого к Миронову пришла сла-ва, стал едва ли не последним, лезненного сознания, внешними трошедшим широким экраном. признаками которого были оста-Миронова увидели и запомнили, новившиеся, почти стеклянные, тали ходить на него в подвал к Табакову.

Везение — конечно, важная оставляющая его сегодняшней известности и успеха. Но, конеч-но, не единственная. И чем даль-ше, тем очевиднее, что талант иг-ает в его судьбе куда существен-ую роль.

Григорий ЗАСЛАВСКИЙ

